

Рабочий день уже давно закончился. За окном было темно, шел снег. Наверно, уже все разошлись по домам, и только Андрей в своем кабинете безуспешно пытался договориться с клиентом. Вернее, с клиенткой. Из-за раздолбайства производственников заказ был выполнен с большой задержкой, возник скандал, и компания-заказчик прислала представителя — разбираться.

Представителем была девчонка лет 25, которая играла свою роль чересчур усердно, не желая идти ни на какие компромиссы. Андрей давно привык к ее требовательности, но сейчас это было слишком. «ПМС у нее, что ли», — думал он с тоской. И выгнать было нельзя — заказчик серьезный, терять его недопустимо.

Внешне она нравилась Андрею, да и, наверно, многим мужчинам. Рыжая, высокая, с грудью, талией и бедрами. Она сидела на стуле, закинув ногу на ногу, размахивала руками в пылу спора. Юбка задралась, обнажив бедра чуть больше, чем нужно. Пару раз мелькала резинка чулка, что не укрылось от внимания Андрея.

Наконец, компромисс был достигнут. Андрей устало вздохнул, посмотрел на часы. Десятый час вечера. В офисе уже точно никого нет, охранники далеко. Полина поднялась, поправляя юбку, декольте и волосы. Андрей бросил на нее еще один взгляд. Он чувствовал непреодолимое желание проучить эту сучку. Андрей подошел к двери и неторопливо запер ее. Потом, так же не спеша, подошел к Полине и встал перед ней вплотную.

— Похоже, мы научились договариваться, Полина, — сказал он, в упор глядя на нее.

Полина посмотрела на него. В ее глазах мелькнул испуг. Но она справилась с собой и продолжала выдерживать роль.

— Спасибо за встречу, Андрей, — сказала она, профессионально улыбаясь. — Я думаю, что вы лучшие из наших поставщиков.

Андрей выдержал паузу. Неторопливо поднял руку, коснулся пальцем ее щеки. Провел вниз, по щеке, по шее, нажимая. Она опешила от неожиданности, потом отвела его руку.

— Андрей, это лишнее, — она скорчила строгую гримасу.

— А я думаю, что в самый раз, подруга, — ответил он, уже не в силах сдерживаться.

Он схватил Полину за плечи, развернул одним движением, толкнул к столу. Она вскрикнула и сделала неуклюжий шаг, чтобы удержать равновесие. Ей мешала узкая юбка и каблуки.

Андрей не дал ей упасть, схватив ее за волосы. Полина снова вскрикнула, теперь от боли.

Андрей настойчиво подтолкнул ее вперед.

— Что вы себе... — начала она, но замолчала, потому что Андрей дернул за волосы вниз, так, чтобы она легла грудью на стол.

— Сучка, — прорычал он, прижимая Полину лицом к столу. Она беспомощно махала руками и виляла задом, пытаясь вырваться. Андрей схватился за край юбки и грубо потянул вверх, задирая ее. Резинка чулок, голые бедра, круглые ягодицы, стринги. Андрей размахнулся и шлепнул Полину по заднице.

— Скотина! — вскрикнула она со злостью и прикрыла ягодицы руками. — Пусти, хуже будет!

— Заткнись и убери руки! — холодно приказал Андрей. Впрочем, она не подчинилась — как и следовало ожидать. Андрей заломил руки Полины за спину, крепко держа за запястья.

Размахнулся и звонко ударил еще раз, по другой ягодице. Этот удар вышел действительно

хорошим — Полина дернулась всем телом, громко крикнула.

— П-пусти, — сказала она через мгновение, изо всех сил стараясь скрыть страх, появившийся в ее голосе.

— Отпущу, сучка. Попозже, — издевательски сказал Андрей. — Ты меня довела сегодня, а я этого не люблю. Можешь кричать, меня это заводит.

Полина растерянно замолчала. Она тяжело дышала, видимо, пытаясь понять, что вообще с ней происходит, и лишь слабо ерзала, чтобы освободиться. Прижимая ее к столу одной рукой, Андрей другой рукой вытащил из брюк ремень, сложил его вдвое.

— Эй... — сказала Полина совсем уже испуганно. — Ты что делаешь? Пусты, я никому не скажу!

Не обращая внимания на ее слова, Андрей хлестнул ее ремнем, потом еще и еще раз. Полина отчаянно задергалась и закричала. Андрей порол ее не торопясь, увеличивая силу ударов, двигаясь от верха ягодиц к низу, стараясь, чтобы удары ложились параллельно. На ягодицах Полины проступали красные полосы. Через пару минут крик Полины превратился в плач. Она уже не пыталась вырваться, лишь ее бедра сами собой дергались после каждого удара. Андрей все сильнее возбуждался от беспомощности этой сучки, от вида ее круглой голой задницы. Член, казалось, был готов разорвать брюки.

Андрей повернул ее голову, схватив за волосы, — так, чтобы посмотреть в ее лицо. Она ничего не говорила, тихо всхлипывала, шмыгала носом, лицо было мокрым от слез. Андрей рывком поднял ее за волосы вверх, так, чтобы она встала.

— Раздевайся, сучка! — сказал Андрей.

Он ожидал последнего сопротивления, спора, мольбы. Но она повела себя совершенно неожиданно. Молча посмотрев ему в глаза, она стала раздеваться. Быстро, насколько ей позволяли дрожащие руки, но в то же время без поспешности и суетливости, какой можно было бы ожидать. Так, как будто бы выполняла долгожданный приказ. Андрей смотрел, как она сняла блузку, лифчик. С гримасой боли протатила вниз по попе юбку и стринги. Нерешительно взялась за резинку чулок, не зная, что с ними делать.

— Чулки оставь, сучка. Сапогиними!

Полина послушно сняла сапоги, нагибаясь и балансируя. Ее ноги и руки заметно дрожали. Андрей смотрел, как она раздевается. Отбросив сапоги в сторону, она подошла к креслу, нагнулась и оперлась на него, выгнув спину и раздвинув ноги. Она стояла так все время, пока раздевался Андрей. Ни он, ни она ничего не говорили. Им обоим было ясно, кто здесь хозяин, сейчас и отныне.

Андрей подошел к ней сзади, шлепнул по красной заднице. Полина заскулила. Это был звук, в котором смешались боль и желание. В ответ она шире раздвинула ноги.

Андрей положил палец на ее промежность, на клитор, и провел им снизу вверх, бесцеремонно раздвигая ее гладко выбритые губы. Между губами было мокро, палец легко вошел внутрь. Полина вздрогнула от бесстыдного возбуждения.

— Держись крепче, подруга, — издевательски сказал Андрей и нашел членом ее вход. Взял ее за бедра, нажал и проник в нее одним движением, раздвигая мокрое влагилице. Полина застонала. Андрей начал двигаться, размеренно, на всю длину, вперед-назад. Полина схватилась руками за спинку кресла, извивалась в его руках, выгибала спину, крутила головой, ее стоны становились громче. Не обращая внимания на ее движения, Андрей ебал ее, крепко держа за испоротые ягодицы, раздвигая их руками. Он ебал ее неторопливо,

по-хозяйски, зная, что эта сучка никуда не денется от него. Он постепенно увеличивал темп. Она содрогалась внутри, он чувствовал, что она скоро кончит.

Но он не был намерен доставлять Полине такое удовольствие. Внезапно он вышел из нее. Полина замерла на мгновение, потом закрутила попкой, чтобы снова найти его член.

— Смирно, блядь! — Андрей шлепнул ее по самому красному месту. Легко, но ей хватило. Она тонко заскулила, то ли от боли, то ли от разочарования, но покорно застыла с согнутыми в коленях раздвинутыми ногами, оттопыренной попкой и блестящей от смазки промежностью, гладкой, как у девочки. Щекой она лежала на спинке кресла, ее сиськи болтались. Андрей взял в ладонь одну грудь, потом другую. Помял, потискал, неторопливо исследовал форму, упругость, размер. Покрутил соски, придавая им форму. Полина дрожала, ее лицо было мокрым, но взгляд оставался внимательно-сосредоточенным, как будто она боялась пропустить очередную команду.

Андрей грубо отстранил ее от кресла и уселся в него. Она стояла перед ним в ожидании, тяжело дыша. Коричневые соски торчали, между грудями стекала капелька пота.

— Давай ртом, дорогая! — приказал Андрей.

Полина опустилась перед Андреем на колени, подняла голову, посмотрела ему в глаза. Взяла член ладошкой у основания. Прикоснулась губами к головке, втянула ее в себя, дальше и дальше. Андрей нашел сосок, сильно ущипнул его. Полина зажмурилась, глухо простонала, глубже насаживаясь ртом на его член. Андрей взял ее за волосы и начал грубо двигать ее головой вверх-вниз, помогая себе бедрами и сжимая ее сосок в такт движениям. Полина отрывисто стонала низким голосом, ее щеки раздувались.

Как давно он мечтал выебать эту стервозную сучку в рот! И сейчас это не могло продолжаться долго. Еще несколько движений, и выстрелила сперма. Андрей крепко прижал Полину головой к себе, кончая ей прямо в горло, вынуждая ее глотать все, много, без остатка.

Наконец он отпустил ее. Точнее, позволил ей приподнять голову и выпустить член, не отпуская ее волос. Полина еле стояла на коленях, опираясь руками на кресло, и хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. По подбородку и шее стекала слюна. Андрей потрепал ее по щеке.

— Вот теперь мы точно научились договариваться, подруга, — сказал он и удовлетворенно откинулся на спинку кресла. — Надеюсь, тебе сегодня некуда торопиться. Поедем ко мне домой. — Он не спрашивал, всего лишь доводил свое намерение до ее сведения.

Полина подняла голову и несколько раз покивала. Как будто боялась, что один кивок и даже два покажутся Андрею недостаточным согласием.

— Умница, — сказал Андрей и звонко, но не больно, шлепнул ее по щеке. — Собери бумаги с пола, одевайся и едем. Трусы можешь не надевать, они тебе не понадобятся. И шевелись быстрее, ясно, сучка?

...

your-man@mail.ru